

DOI: 10.22250/2072-8662.2017.3.5-16

Чирков Н.В.

Акциональный аспект инкультурации христианства в миссионерской деятельности Римско-католической церкви

Аннотация. В статье рассматривается акциональный аспект инкультурации христианства в миссионерской деятельности Римско-католической церкви, который имеет своей целью адаптацию католического богослужения и иных религиозных обрядов РКЦ среди нехристианских народов и культур. Акциональный аспект заключён в поиске новых форм выражения культово-обрядовой практики РКЦ и приспособления католического богослужения к культурным и религиозным реалиям христианизруемого народа. В первой части статьи представлено теоретическое обоснование акционального аспекта инкультурации христианства на основе анализа официальных постановлений II Ватиканского собора, а также энциклик и Апостольских обращений понтификов РКЦ. На основе анализа исторических и современных примеров инкультурации христианства в различных странах и культурах в практической части исследования представлена интерпретация полевого материала, собранного и обработанного в ходе проведения этнорелигиоведческих экспедиций в Китае, Бразилии и России (республике Саха). Изучение акционального аспекта инкультурации христианства в этнические традиции и культуры народов открывает перед исследователем широкое поле в рамках религиоведческой компаративистики.

Ключевые слова: Римско-католическая церковь, инкультурация христианства, евангелизация, миссионерская деятельность, акциональный аспект, обряд, богослужение, II Ватиканский собор, апостольская конституция, декрет, литургическая символика, литургическая реформа, традиционная культура, культурная трансформация, верования

Nikolai V. Chirkov

The Actional Aspect of the Enculturation of Christianity in the Missionary Activity of the Roman Catholic Church

Abstract. The article deals with the actional aspect of the enculturation of Christianity in the missionary activity of the Roman Catholic Church. The active aspect of the enculturation of Christianity aims to adaptation of worship and other religious rituals of the Roman Catholic Church among non-Christian peoples and cultures. The active aspect is concluded in searching for new forms of expression of the cult and ritual practice of the Roman Catholic Church and the adaptation of the Catholic worship to cultural and religious realities of a Christianized people. The first part of the article presents theoretical justification for the institutional aspect of the enculturation of Christianity on the basis of analysis of the official decrees of the Second Vatican Council, as well as the encyclical and Apostolic appeals of the Pontiffs of the Roman Catholic Church. Based on historical and modern examples of the enculturation of Christianity in various countries and cultures, the analysis of the field material collected and processed during ethno-religious studies in China, Brazil, and Russia (the Republic of Sakha) is presented in the practical part of the study. Where once the process of enculturation of Christianity was not given so much attention, today this topic is beginning to develop actively both church circles and in terms of academic religious studies and other humanities. Modern methods of the enculturation of Christianity are beginning to be actively implemented in the missionary activities of the Roman Catholic Church in Russia, particularly, Yakutia. New forms of Christian preaching adapted to the mentality, culture, and religious beliefs of the Yakuts are emerging due to the enculturation of Christianity.

Key words: Roman Catholic Church, enculturation of Christianity, evangelization, missionary activity, actional aspect, worship, liturgy, The Second Vatican Council, pastoral constitution, decree, liturgical symbols, The reform of the Sacred Liturgy, traditional culture, transformation of culture, religious faith

Чирков Николай Викторович – религиовед, соискатель ученой степени кандидата философских наук; 05804, Словакия, г. Попрад-Велька, ул. Величка площадь, 1; chirkovnikolai@mail.ru.

Nikolai V. Chirkov – religious studies scholar, PhD applicant (Philosophy); 1 Velická nam, Poprad-Veľká, Slovakia, 05804; chirkovnikolai@mail.ru.

В послесоборный период¹ католической церкви в миссиологии РКЦ инкультурация христианства стала ключевым моментом и позицией РКЦ в миссионерской деятельности среди нехристианских народов. Одним из итоговых решений, принятых на II Ватиканском соборе, стал пересмотр принципов проповеди христианства среди нехристианских народов и развития миссионерской деятельности в разных странах и регионах, где христианство не является традиционной религией. В рамках проведения собора римским понтификом Павлом VI была осуществлена литургическая реформа, изменившая позицию РКЦ в отношении способа совершения богослужений и иных религиозных обрядов РКЦ, в особенности на миссионерских территориях.

На основе анализа конституции можно выделить два положения, на которых основывается акциональный аспект инкультурации христианства в РКЦ. Во-первых, РКЦ заявляет, что «в вопросах, не касающихся веры или блага всей общины, не желает обязывать в богослужении к строгому единообразию» [Sacrosanctum Concilium, 1963, II. D. 37]. Во-вторых, по заявлению синода, католическая церковь «уважает и развивает качества и индивидуальности различных рас и народов; и всё то, что в обычаях народов не связано нерасторжимо с суевериями и заблуждениями, она старается благосклонно оценивать, и если возможно сохраняет неизменным» [Sacrosanctum Concilium, 1963, II. D. 37]. Следует принять во внимание важный факт, что иногда католическая церковь включает некоторые элементы местных культур в культово-обрядовую практику, «если это совместимо с принципами подлинного литургического духа» [Sacrosanctum Concilium, 1963, II. D. 37]. Регламентация частных ситуаций инкультурации богослужения и иных обрядов осуществляется Конгрегацией богослужения и дисциплины таинств².

6

реформа позволила использовать национальные языки в богослужении, это касалось не только служения литургии на национальных языках вместо традиционной латыни, но также богослужебных текстов и молитв, переведённых на местные языки.

Дальнейшее развитие акционального аспекта, методов и форм инкультурации христианства получило теологические обоснования в трудах понтификов РКЦ. Актуальность данного вопроса и его значения в миссионерской деятельности РКЦ была развита в энциклике понтифика Иоанна Павла II «*Redemptoris Missio*», обнародованной в 1990 г. Вопросу инкультурации христианства как нового вектора направления миссионерской деятельности РКЦ в ней посвящена отдельная глава, в которой понтифик пишет о путях интеграции христианского вероучения и Евангелия в культуры народов [*Redemptoris Missio*, 1990, 52]. Иоанн Павел II заявляет, что церковь на протяжении своей истории неизбежно встречалась с культурными реалиями того или иного народа. Процесс адаптации христианского вероучения к культурам иных народов является продолжительным [*Redemptoris Missio*, 1990, 52]. В пояснении данного тезиса Иоанн Павел II пишет, что речь идёт не просто о чисто внешнем приспособлении христианских богослужебных обрядов к условиям национальных культур, выражающемся в заимствовании и использовании приемлемых культурных знаков и символов культуры того или иного народа в контексте христианской проповеди. Понтифик заключает следующее: в процессе встречи различных культур народов мира католическая церковь не только старается передать свои ценности, но и обновить в свете Евангелия уже имеющиеся ценности данной культуры [*Redemptoris Missio*, 1990, 52]. Иными словами, церковь по мнению понтифика может принимать положительные для неё компоненты локальных культур для лучшего выражения христианства языком данных культур. Под положительными элементами культуры понтифик понимает компоненты традиционных культур, не противоречащие христианскому вероучению. Таким образом, в процессе инкультурации христианства среди различных культур проповедь христианства принимает внешнюю форму конкретных культур, в то же время церковь принимает народы, вместе с их культурами, в свою общину. Это, по мнению понтифика, является обязательным этапом пути развития миссионерской деятельности.

Говоря об акциональном аспекте инкультурации христианства в различные культуры народов мира, следует упомянуть Апостольское обращение «*Sacramentum Caritatis*»⁴ римского папы Бенедикта XVI⁵. Ссылаясь на положения конституции «*Sacrosanctum Concilium*», понтифик напоминает о необходимости предоставить пространство для адаптации богослужения к различным условиям и культурам в миссионерской деятельности среди нехристианских народов [*Sacrosanctum Concilium*, 1963, II. D. 37–42; *Sacramentum Caritatis*, 2011, 54]. Понтифик заявляет, что в этом процессе следует учитывать менталитет каждого отдельного народа. Однако, адаптацию нововведений следует осуществлять без особого злоупотребления, аргументируя это возможностью утраты идентичности католического богослужения – продолжает понтифик [*Sacrosanctum Concilium*, 1963, II. D. 37–42; *Sacramentum Caritatis*, 2011, 54]. Инкультурацию богослужения следует осуществлять с учётом возможностей и реалий локальной культуры, руководствуясь наставлениями, изложенными в Общем наставлении к Римскому Миссалу [Общее наставление, 386–399]⁶, а также критериями, установленными в VI Наставлении Конгрегации богослужения и таинств «*Varietates legitimate*»⁷. Отдельные наставления, касающиеся инкультурации богослужения, содержатся в директивах послесинодальных обращений понтифика Иоанна Павла II: «*Ecclesia in Africa*»⁸, «*Ecclesia in America*»⁹, «*Ecclesia in Asia*»¹⁰, «*Ecclesia in Oceania*»¹¹ и «*Ecclesia in Europa*»¹². Частные случаи новых введений и адаптаций в инкультурации богослужения в практике РКЦ предоставляются на рассмотрение Конференции Епископов конкретной страны, задачей которой является контроль в области поддержания справедливого равновесия между критериями инкультурации христианства и новыми формами адаптации [*Sacramentum Caritatis*, 2011, 54]. Необходимо упомянуть, что с разрешения Апостольского Престола¹³ местные церковные власти имеют возможность позволить проводить предварительные литургические эксперименты в течение определённого срока [*Sacrosanctum Concilium*, 1963, II. D. 40. 2]. Стоит сказать, что последующие

понтIFIки вопрос акционального аспекта инкультурации христианства в миссионерской деятельности РКЦ развивали в ключе воззрений Иоанна Павла II, однако, отдавали больший приоритет в своих трудах теме визуального и лингвистического аспектов инкультурации христианства.

На протяжении долгого времени католические миссионеры в разных странах руководствовались принципами акционального аспекта инкультурации христианства, несмотря на то, что само понятие «инкультурация» было чётко сформулировано и кодифицировано лишь в 70-е гг. XX столетия [Чирков, 2015, 15–29]. Принципы акционального аспекта инкультурации христианства, изложенные в догматических конституциях, в первую очередь адресованы католическим миссионерам, осуществляющим свою проповедническую деятельность. Важно отметить, что догматическая конституция «Sacrosanctum Concilium», а также упомянутая энциклика Иоанна Павла II и Апостольское обращение Бенедикта XVI служат практическим пособием, своего рода инструкцией по инкультурации христианства. Однако, нужно отметить, что инструкции, данные в упомянутых документах, согласно РКЦ носят общий характер. Случаи спорных вопросов до какой степени возможно осуществлять инкультурацию христианства и могут ли миссионеры отходить от этих принципов рассматриваются в РКЦ индивидуально. Наряду с этим следует сказать о возможности возникновения религиозного синкретизма в процессе адаптации христианского богослужения среди локальных культур. В этом заключена основная теологическая проблематика процесса инкультурации христианства. Римско-католическая церковь стоит на позиции того, что инкультурация христианства не должна подвергать риску уникальность и целостность христианского вероучения. В целях избегания спорных ситуаций в конституции «Sacrosanctum Concilium» разъясняется: «компетентная церковная территориальная власть обязана тщательно и благоразумно рассмотреть то, что в этой области, исходя из традиций и дарований различных народов, может быть своевременно включено в Богослужение и другие религиозные обряды» [Sacrosanctum Concilium, 1963, V. D. 40. 1]. Адаптации, считаемые полезными или необходимыми, должны быть представлены Апостольскому престолу, а также Конгрегации богослужения и дисциплины таинств на рассмотрение и введены только с их одобрения и согласия.

Акциональный аспект инкультурации христианства:

практическая реализация в миссионерской деятельности РКЦ

Итак, акциональный аспект инкультурации христианства в практике РКЦ выражен адаптацией католического богослужения и иных христианских обрядов к культуре нехристианских народов. Задачей миссионеров является поиск и приспособление наиболее приемлемых символов, жестов, традиций и иных элементов местной культуры и их дальнейшего выражения в католическом богослужении с целью его адаптации к данной культуре.

В различных странах, несмотря на то, что способ католического богослужения имеет чёткий порядок, регламентированный Римским Миссалом, всё же имеет отличительные черты, зависящие от заимствования и преемственности элементов культуры местных народов. Одним из известных исторических примеров инкультурации богослужения и культово-обрядовой практики РКЦ является миссионерская деятельность иезуита Маттео Риччи¹⁴ в Китае [Чирков, 2014, 113–124]. В начале своего миссионерского служения в Китае М. Риччи осуществил попытку инкультурации христианства посредством изучения «трёх учений Китая», начав с буддизма и даосизма и окончив конфуцианством, признанным им в качестве наиболее подходящей основы для адаптации христианства [Ломанов, 2002, 83]. С целью адаптировать христианское богослужение среди китайцев М. Риччи стал использовать символику, традиционный костюм и некоторые религиозные ритуалы конфуцианских учёных мужей. М. Риччи отрицал религиозный смысл существовавших в конфуцианстве культов [Дубровская, 2000, 103]. Одной из форм, заимствованной М. Риччи из конфуцианства, явился культ почитания предков, на основе которого М. Риччи провёл аналогию с христианством. В католической традиции также существует обряд почитания умерших, согласно которому верующие зажигают свечи в храмах и молятся за души умерших людей, за их вступление в рай. Начиная с периода миссионерской

деятельности иезуитов в Китае, закрепились практика размещения рядом с католическими храмами и часовнями специальных мемориальных досок или стел с именами умерших предков, где китайцы могли прочесть молитвы за упокоевание души умершего родственника [Чирков, 2014, 113–124]. Это напоминало китайцам элементы традиционной культуры. Подобная практика была развита последующими католическими миссионерами в Китае, сегодня возле многих католических храмов можно встретить возведённые пагоды, в центре которых находятся таблички с именами. Например, возле Римско-католического кафедрального собора Христа Спасителя (кит. 西什库天主堂, Сишику) в Пекине располагаются две пагоды в традиционном стиле, в одной из которых в центре помещена каменная стела с табличками, содержащими имена умерших китайских христиан и католических мучеников.

Илл. 1. Кафедральный собор Сишику. Пекин. Китай.

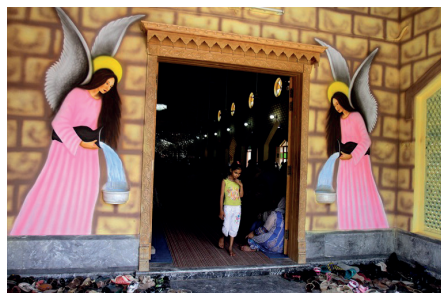
Илл. 2. Каменная стела с именами христианских мучеников и умерших верующих. Кафедральный собор Сишику. Пекин. Китай.

Не менее интересные примеры проявления акционального аспекта инкультурации христианства можно обнаружить в миссионерской деятельности бенедиктинца Беда Гриффитса¹⁵ в Индии. Сразу по приезду в Индию в 1958 г. Беда Гриффитс принял санскритское имя *Свами Даянанда*, что означало «Блаженство Молитвы». Совместно с миссионером Франциском Ачарьей он основал монастырь сирийского обряда *Курисумала Ашрам*¹⁶. Изучил санскрит, а также философию и культурные традиции индуизма. В своих методах инкультурации христианства во многом опирался на опыт своих предшественников – французских монахов Жюля Моншанена и Анри Лё Со [Демченко, 2011, 106]. Так, вместо традиционных европейских католических монастырей он принял решение организовывать молитвенные дома по типу индуистских ашрамов. Христианско-индуистский ашрам *Саччидананда*¹⁷, основанный в 1948 г. в Шантиванаме (штат Тамилнад) французскими католическими миссионерами, стал одним из центров христианского осмысления религиозного наследия индуизма, религиозного и культурного диалогов между христианством и традиционными религиозными верованиями Индии. Беда Гриффитс и последующие бенедиктинцы приспособили одеяние католических монахов под культурные и религиозные особенности Индии. На смену классической сутане пришло традиционное одеяние *кави*, представляющее собой тунику оранжевого цвета, которую носили индуистские монахи.

Проникшись духовной культурой индуизма, Б. Гриффитс заметил, что важное место в религиозной практике индуисты отводят медитации и изучению философии. В католичестве медитация как форма молитвы основывается на размышлении над истинами веры и Евангелия (напр., *Lectio Divina*) и также занимает важное место в индивидуальной духовной практике верующего. Учитывая данный факт, Б. Гриффитс адаптировал христианскую молитву, соединив некоторые элементы индуистской медитации и способы католических молитв. Таким образом, медитация, являющаяся формой созерцательной молитвы, практикуемой католическими монахами в монастырях, и медитация в индуизме послужили точкой сближения двух религий: христианства и индуизма. Перед началом медитации верующие читали отрывки из Священного Писания и потом размышляли над прочитанными словами,

сидя в позе лотоса. Беда Гриффитс организовал ежедневные лекции, основанные на учении Евангелия и учении Вед, что позволило ему выразить некоторые элементы христианского вероучения языком местной культуры и религии¹⁸.

В качестве современного примера следует упомянуть специфические формы католического богослужения в Пакистане. Адаптируя католическое богослужение в Пакистане, католические миссионеры заимствовали некоторые элементы из культово-обрядовой практики и особенностей ислама, являющегося государственной религией страны¹⁹. Из традиции ислама католические миссионеры переняли практику, согласно которой вступать в молитвенное помещение следует без обуви. На иллюстрации 3 запечатлён придел католического храма Св. Иоанна в Лахоре. По обе стороны верующие оставили свою обувь при входе в храм на богослужение.

Илл. 3. Придел католического храма Святого Иоанна в г. Лахор, провинции Пенджаб, Пакистан. (Источник: Catholicherald.co.uk. Original titles: *A Pakistani Christian girl leaves St John's Catholic Church* (AP Photo/K.M. Chaudary).

Большинство католических молитвенных помещений и храмов в Пакистане устланы коврами, что также напоминает мечеть. При входе в храм мужчины оставляют обувь в притворе или на ступеньках храм²⁰. Также на фотографии запечатлено своеобразное оформление придела храма. Два ангела, наливающие воду в специальные чаши. На месте нарисованных чаш располагаются настоящие, где находится освящённая вода. При входе и выходе из храма верующие обмакивают руку или пальцы в чашу с водой для совершения крестного знамения, что является в христианстве символическим напоминанием очищения. Данный элемент также имеет прямое сходство с ритуальной практикой омовения в исламе, предшествующей *намазу*²¹. Другой особенностью является то, что во многих храмах и часовнях

Пакистана отсутствуют лавки для сидения во время богослужения. Верующие сидят на небольших коврах, что, в свою очередь, также отсылает к форме молитвы в мечети. Интересным и своеобразным является обряд Литургии Евхаристии. В момент пресуществления хлеба и вина в мистическое «Тело и Кровь Иисуса Христа» все верующие совершают земной поклон, напоминающий исламский *суджуд*²², совершаемый мусульманами во время намаза. В традиции ислама во время совершения намаза *суджуд* символизирует благодарность Аллаху. Католические миссионеры адаптировали данную практику в процесс католического богослужения, где поклон также является символом благодарности Богу за таинство, установленное Иисусом Христом во время Тайной вечери [Катехизис, 1996, 328]. Описанные примеры акционального аспекта инкультурации христианства не единичны, являются наиболее распространёнными и общими в миссионерской деятельности РКЦ в арабских странах и странах Южной Азии, где ислам является традиционной религией.

Примеры акционального аспекта инкультурации христианства можно наблюдать в латиноамериканских и африканских странах. В странах Африки и Латинской Америки одной из отличительных черт католического богослужения являются песнопения под аккомпанемент национальных музыкальных инструментов. Музыка и ритм имеют большое значение в культурах стран данных континентов. Показательным примером здесь служит способ осуществления католического богослужения в Бразилии. Особенностью католического богослужения в Бразилии является пение гимнов и псалмов под музыку, исполняемую на традиционных инструментах. В отдельных случаях пение гимнов и псалмов может сопровождаться танцами. На иллюстрации 4 запечатлена Литургия Слова в храме Христа Икупителя г. Барбасены²³, в частности, момент пения антифона к Евангелию в сопровождении ритмичных танцевальных движений священников вокруг алтаря. Интересным является и то, что священнослужитель определёнными жестами показывает движения, которые повторяют верующие за ним. Каждый жест танца имеет своё религиозное

значение. Большой частью в богослужениях в качестве музыкального сопровождения используются гитары и ударные инструменты – вместо органа, являющегося классическим литургическим музыкальным инструментом в католических храмах европейских стран. Подобную форму богослужения, сопровождаемую песнопениями и танцами, можно наблюдать не только в странах Латинской Америки, но также в миссионерской деятельности среди католических общин в Южной и Центральной Африки. Данная форма, заимствованная католическими миссионерами из культурных традиций латиноамериканских и африканских стран, направлена на адаптацию католического богослужения и молитв среди местных народов.

Помимо исторических и современных примеров проявления акционального аспекта инкультурации в миссионерской деятельности РКЦ в культурах ранее упомянутых стран следуют указать на особенности процесса адаптации католического богослужения в России, в частности в Якутии. Так как данный феномен остаётся малоизученным в отечественном религиоведении следует охарактеризовать его более подробно.

Акциональный аспект инкультурации христианства в миссионерской деятельности РКЦ в Якутии выражен способами и формами совершения богослужения и иных религиозных обрядов католической

Илл. 4. Пение псалмов на Святой Мессе, сопровождающееся танцами. Барбасена. Бразилия.

церкви, учитывающих элементы и символы традиционной культуры якутов. Особенностью христианского богослужения среди якутского населения является воспевание молитвенных гимнов благодарения – *алгысов*²⁴. Католические миссионеры используют различные молитвы в форме песнопений и гимнов. Наиболее распространённой песней является латинский перевод гимна «*Laudate omnes gentes, laudate Dominum*» («Хвалите Господа, все народы, Аллилуйя»). В большей части миссионерами используются псалмы из Ветхого Завета, в которых восхваляются Бог и окружающая природа. Например, гимн из Книги пророка Даниила «Благословите, Господа, все воды, которые превыше небес, пойте и превозносите Его во веки <...>. Благословите, солнце и луна, Господа, пойте и превозносите Его во веки <...>. Благословите, лёд и мороз, Господа, пойте и превозносите Его во веки <...>. Благословите, горы и холмы, Господа, пойте и превозносите Его во веки...» [Библия, Дан. 3, 60, 62, 71, 75]. Подобная практика воспевания *алгысов* заимствована из традиционных празднеств, имеющих религиозное значение для якутов, – в частности, из национального праздника солнца и встречи лета – *Ысыаха*²⁵, на котором якуты восхваляют и благодарят божества якутского пантеона за дар жизни и окружающую природу. По мнению католических миссионеров, подобная практика воспевания *алгысов* должна максимально приблизить и адаптировать католические молитвы и гимны среди местных народов.

Специфическим примером адаптации формы христианской молитвы «Отче Наш» в контексте традиционной культуры якутов является нетрадиционная форма совершения данной молитвы, когда верующие образуют единый круг и, взявшись за руки, произносят слова молитвы. Отчасти подобная форма напоминает элемент традиционного якутского хороводного танца *Осуохай* (якут. Оһуохай). Однако в отличие от якутского танца в молитве не происходит ритмическое перемещение по кругу. В данной форме круг играет значимую роль, выступая в качестве единства верующих христиан²⁶.

Другой особенностью является то, что в весенний и летний периоды католические богослужения могут совершаться на открытом пространстве, чаще в живописных местах, вблизи рек или в степях. Подобная практика была перенята

католическими миссионерами из религиозных традиций якутов [Чирков, 2013, 41–47]. В качестве наглядного примера обратимся к иллюстрации 5. На фотографии запечатлена католическая месса, совершаемая священнослужителем в степи, вблизи с. Хатыстыр Алданского района. Верующие собрались вокруг символического алтаря и вместе молятся. В свою очередь, подобная форма и атмосфера также напоминают празднования якутского *Ысыаха*. Иногда рядом может гореть костёр, который в отличие от якутского традиционного символа очищения имеет сугубо практическое значение – отпугивать дымом комаров. По мнению миссионеров, подобная практика, где верующий должен ощущать единство с Богом и окружающей природой, должна способствовать более лёгкому восприятию католического богослужения. В силу того, что во всей республике имеется всего один католический храм и одна часовня в г. Алдане, в якутских посёлках и деревнях богослужения совершаются в частных домах прихожан. Способы проведения католических торжеств и праздников подбираются с учётом особенностей системы ценностей и мироощущения якутского народа. Примером тому может служить празднование Пятидесятницы, которое совпадает с празднованием якутского *Ысыаха*.

Илл. 5. Богослужение в степи.
Пос. Хатыстыр. Республика Саха.

Илл. 6. Св. Месса, совершаемая
в тайге. Республика Саха.

В религиозных обрядах среди якутского населения часто используются огонь и вода. Использование воды и огня являлось неотъемлемой частью религиозной практики в традиционных верованиях коренных народов республики. В религиозных верованиях и мифологии якутов огонь имеет сакральное значение и удостоивается особого почитания. В христианстве огонь является символом Божественного мира. В Библии огонь, наряду со светом и водой, является одним из основных символов Бога. В католической церкви огонь используется в религиозных обрядах и молитвах. В католических храмах имеется обычай зажигать перед Святыми Дарами (дарохранительницей) алтарный светильник, огонь которого символизирует присутствие Иисуса Христа. Католические священнослужители демонстрируют действенность священного огня через зажжённые свечи, которые символизируют присутствующую связь с Богом во время богослужения или молитвы. Католические миссионеры в Якутии успешно эксплицировали традицию почитания и символ огня из религиозных верований якутов применительно к интерпретации огня согласно христианской традиции. Так, на примере символического жертвоприношения, заключающегося в подсыпании ладана или фимиана в огонь кадила²⁷, миссионеры демонстрируют освящение огня и жертву, приносимую Богу. Вода, как и огонь, имеет схожее символическое значение духовного очищения

Илл. 7. Св. Месса. Пос. Хатыстыр. Республика Саха.

и в католичестве, и в якутских верованиях. Миссионеры используют воду при совершении таинства крещения и обновления крещальных обетов, показывая тем самым внутреннее, душевное очищение от зла и греха. Миссионеры также прибегают к использованию форм занятий, предполагающих разные интерактивные материалы, в особенности в работе с детьми и молодёжью.

В акциональном аспекте инкультурации христианства в этнические традиции якутов первостепенной задачей миссионеров является усвоение культуры, религиозных традиций и обрядов якутов с целью построения определённой стратегии проповеди. Данная стратегия предполагает поиск и заимствование некоторых приемлемых для христианств идей, элементов культуры и религиозных верований в процессе евангелизации. По мнению самих миссионеров, данная задача является сложной по двум причинам. Во-первых, миссионер-иностранец сталкивается с чуждой культурой, религиозными верованиями, языком и менталитетом. Процесс изучения культуры требует значительного количества времени. Во-вторых, в интерпретации основ христианского вероучения языком культуры и религиозных верований якутов существует вероятность возникновения религиозного синкретизма у христианизируемого народа.

Подводя итоги, следует отметить, что в миссионерской деятельности РКЦ значимая роль в инкультурации христианства отводится акциональному аспекту, имеющему своей целью адаптацию католического богослужения и обрядов среди нехристианских народов. Акциональный аспект выражен поиском новых форм культово-обрядовой практики РКЦ и приспособления католического богослужения к реалиям локальных культур. Под новыми формами в данном случае подразумевается использование в качестве молитвенной практики пения и литургического танца под аккомпанемент традиционных музыкальных инструментов; использование определённой цветовой гаммы и кроя монашеского и литургического облачения; заимствование форм молитвенных практик, имеющих сходство с католическими обрядами и молитвенными практиками иных религиозных традиций. Задачей миссионеров является поиск и приспособление наиболее приемлемых символов, жестов, традиций и иных элементов местной культуры и их дальнейшего выражения в католическом богослужении с целью его адаптации в конкретной культуре. В настоящее время акциональный аспект инкультурации христианства остаётся малоизученным в отечественном религиоведении, как и сам процесс инкультурации. Исследование акционального аспекта инкультурации христианства в этнические традиции и культуры народов открывает перед исследователем широкое поле в рамках религиоведческой компаративистики. Одной из значимых и важных тем на наш взгляд является исследование проблематики религиозного и культурного синкретизма, возникающего в инкультурации христианства. В процессе инкультурации христианства происходит взаимотрансформация двух сталкиваемых культур, с одной стороны – католической, с другой стороны – локальной. Эти трансформации могут служить причиной возникновения синкретизма. С позиции РКЦ возникновение религиозного синкретизма является негативным и рассматривается в качестве угрозы отрицательного восприятия христианского вероучения, что не отвечает изначальным задачам и цели миссионерской деятельности РКЦ.

Список сокращений

РКЦ – Римско-католическая церковь

Библиографический список

1. Библия: книги Священного Писания Ветхого и Нового завета. – Брюссель: Жизнь с Богом, 1989. – 2535 с.
2. Догматические постановления о Церкви / Священный Вселенский II Ватиканский Собор. – Милан, 1966.
3. Катехизис Католической церкви. – М.: Изд-во Рудомино, 1996. – 758 с.
4. Конгрегация Евангелизации Народов: Руководство для катехизаторов. Документ о призвании, формировании и поддержки катехизаторов на территориях, подчинённых Конгрегации евангелизации народов. – Renovabis, 2007. – 75 с.

5. Священная Конгрегация обрядов, Наставление Eucharisticum Mysterium (25 мая 1967): AAS 57 (1967), 539–573.
6. Redemptoris Missio. Апостольское обращение Святого Отца Иоанна Павла II о неизменной актуальности миссионерского послания. – М.: Издательство Францисканцев, 1990.
7. Sacramentum Caritatis. Постсинодальное Апостольское обращение Святейшего Отца Бенедикта XVI. Liberia Editrice Vaticana. – М.: Издательство Францисканцев, 2011.
8. Алексеев, Н.А. Традиционные религиозные верования якутов в XIX – начале XX в. / Н.А. Алексеев. – Новосибирск: Наука, 1975. – 200 с.
9. Беда Гриффитс // Сангха о. Беды Гриффитса OSB [Официальный сайт]. 2009. – URL: http://shantivanam.com.ua/page/beda_bio.html (дата обращения: 22.05.2017).
10. Демченко, М.Б. Взгляды Жюля Моншанена как попытка инкультурации христианства в Индии / М.Б. Демченко // Религиоведение. – 2010. – № 3. – С. 8–15.
11. Демченко, М.Б. Опыт инкультурации христианства в Индии в середине XX века: на примере деятельности Жюля Моншанена и Анри Лё Со: дисс ... кандидата культурологии: 24.00.01 / М.Б. Демченко; Рос. гос. гуманитар. ун-т (РГГУ). – М., 2011. – 146 с.
12. Дубровская, Д.В. Миссия иезуитов в Китае. Маттео Риччи и другие (1552–1775 гг.) / Д.В. Дубровская. – М.: «Крафт+», Институт востоковедения РАН, 2000. – 256 с.
13. Ломанов, А.В. Христианство и китайская культура / А.В. Ломанов. – М.: Вост. лит., 2002. – 446 с.
14. Серошевский, В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования / В.Л. Серошевский. – М., 1993. – 736 с.
15. Чирков, Н.В. Визуальный аспект инкультурации христианства в миссионерской деятельности Римско-католической церкви: культурные трансформации / Н.В. Чирков // Религиоведение. – 2016. – № 3. – С. 107–120.
16. Чирков, Н.В. Инкультурация христианства в миссионерской деятельности Римско-католической церкви: методология интерпретации / Н.В. Чирков // Религиоведение. – 2015. – № 1. – С. 15–29.
17. Чирков, Н.В. Инкультурация христианства в этнические традиции якутов (на примере миссионерской деятельности Римско-католической церкви) / Н.В. Чирков // Религиоведение. – 2013. – № 4. – С. 41–47.
18. Чирков, Н.В. Межрелигиозный диалог и опыт культурной аккомодации католичества Маттео Риччи в Китае / Н.В. Чирков // Религиоведение. – 2014. – № 1. – С. 113–124.
19. Чирков, Н.В. Миссионерская деятельность святителя Иннокентия (Вениаминова) в Якутии / Н.В. Чирков // Религиоведение. – 2014. – № 3. – С. 152–160.
20. Ad Gentes. Decree on the Mission Activity of the Church. Second Vatican Council. Vatican City, 1965.
21. Congregazione per il Culto divino e la Disciplina dei Sacramenti. Direttorio su pietà popolare e liturgia, (17 dicembre 2001), nn. 164–165. – Città del Vaticano, 2002. – Pp. 137–139.
22. Chupungco Anscar. Liturgical Inculturation: Sacramentals, Religiosity, and Catechesis. Collegeville, 1992.
23. Encyclical Ecclesiam Suam. Paul VI. 6 August 1964. 101.
24. Faith and Inculturation. International Theological Commission, 1988.
25. Gaudium et Spes. Pastoral Constitution On the Church In the Modern World. Second Vatican Council. Vatican City, 1965.
26. Instruction: Inculturation and the Roman Liturgy. Adoremus, Society for the Renewal of the Sacred Liturgy. Varietates Legitimae Fourth Instruction for the Right Application of the Conciliar Constitution on the Liturgy. Congregation for Divine Worship and the Discipline of the Sacraments on March 29, 1994.
27. Nostra Aetate, Declaration on the Relation of the Church to Non-Christian Religions. Second Vatican Council. Vatican City, 1965.
28. Sacrosanctum Concilium. Constitution on the Sacred Liturgy. Second Vatican Council. Vatican City, 1963.
29. Sharkey Michael and Thomas Weinandy eds. International Theological Commission: Texts and Documents, Volume 2, 1986–2007 (San Francisco: Ignatius, 2009).
30. Tianzhu shiyi yu Zhongguo xuetong : wenhua hudong yu quanshi / Zhang Xiaolin. – Shanghai: Xuelin, 2005. – 383. 天主實義與中國學統 : 文化互動與詮釋 / 張曉林 : 學林.
31. William R. Burrows. Intercultural Formation for Mission Missio Ad et Inter Gentes. SEDOS Residential Seminar Ariccia, 24–28 April, 2007.
32. Xiping Zhang. Following the Steps of Matteo Ricci to China. Translated by Ding Deshu & Ye Jinping. – Beijing: China Intercontinental Press, 2009. – 174 p.
34. Ying Muh Lan and Zhang Rui Ting. Catholic Church in Beijing. – Beijing: Catholic Church of Beijing Diocese, 1990.

Текст поступил в редакцию 14.06.2017.

¹ Период после проведения II Ватиканского собора (1965–1965 гг.) в РКЦ.

² Конгрегация богослужения и дисциплины таинств (*лат.* Congregatio de Cultu Divino et Disciplina Sacramentorum) образована Папой Павлом VI в 1975 г. В компетенцию конгрегации входит наблюдение за правильностью совершения богослужений, соответствия католическому вероучению молитв и практик благочестия католической церкви, а также контроль переводов литургических текстов на национальные языки. См. подробнее: Задворный В.Л. Конгрегации Римские // Католическая энциклопедия. Том II под ред. о. Григорий Цёрох OFMConv. М.: Изд-во Францисканцев, 2005. С. 1206–1207.

³ См. подробнее документ: *Faith and Inculturation. International Theological Commission*. 1988.

⁴ *Лат.* Таинство любви.

⁵ Оригинальное название: *Sacramentum Caritatis*. Послесинодальное Апостольское обращение Верховного понтифика Бенедикта XVI епископам, священникам, монашествующим и верным Христу мирянам о Евхаристии – источнике и вершине жизни и миссии Церкви.

⁶ Ср. *Общее наставление к Римскому Миссалу*, 386–399.

⁷ Документ Конгрегации богослужения и таинств от 25 января 1994 г.; AAS 87 (1995), 288–314.

⁸ Лат. Церковь в Африке. 14 сентября, 1995 г.

⁹ Лат. Церковь в Америке. 22 января, 1991 г.

¹⁰ Лат. Церковь в Азии. 6 ноября, 1999 г.

¹¹ Лат. Церковь в Океании. 22 ноября, 2001

¹² Лат. Церковь в Европе. 28 июня, 2003.

¹³ В лексиконе РКЦ понятие, обозначающее Римскую курию во главе с понтификом.

¹⁴ Маттео Риччи (принял *кит.* имя 利瑪竇, *Ли Ма-доу*), 1552–1610 гг., итальянский монах, иезуит.

¹⁵ Bede Griffiths, OSB Cam (17.12.1906–13.05.1993). В миру Алан Ричард Гриффитс, католический священник, уроженец Великобритании.

¹⁶ Монастырь Горы Креста.

¹⁷ Монастырь святой Троицы, *Саччитананда Ашрам*.

¹⁸ В 1968 г. он начал работу над книгой, получившей название «Веданта и христианская вера», в которой предпринял попытку сопоставления индуистской философии с христианской теологией.

¹⁹ Ислам суннитского толка. Пакистан является вторым государством в мире по численности мусульманского населения после Индонезии.

²⁰ Подобную практику инкультурации можно встретить в католических общинах Индии.

²¹ *Перс., тур.* – молитва; *араб.* синоним – *салат* – в исламе обязательная молитва, совершаемая пять раз в день в установленные временные промежутки. См. подробнее: Алексеев И.Л. Намаз // Энциклопедия религий / под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М.: Академический Проект, 2008. С. 851–852.

²² *Араб.* سجد – земные поклоны во время совершения намаза, символизирующие благодарность Аллаху (*суджуд-шукр*).

²³ Штат Минас-Жерайс, Бразилия.

²⁴ *Якут. алгыс* – благословение, благопожелание, молитва, прошение, заклинание и пр.

²⁵ Национальный праздник Якутии в честь *Юрюнэ Айыы Тойона*, отмечающийся ежегодно 21 июня.

²⁶ Подобную практику можно встретить среди католических миссионеров в Латинской Америке и странах Южной и Восточной Африки.

²⁷ Богослужебная утварь для совершения каждения (курения ладаном) при богослужении.

References

1. *Bibliya: knigi Syvashchennogo Pisaniya Vetkhogo i Novogo zaveta* [The Bible: Books of the Old and New Testaments]. Brussels: Zhizn' s Bogom, 1989, 2535 p. (in Russian).
2. *Dogmaticheskie postanovleniya o Tserkvi. Syvashchennyy Vselenskiy II Vatikanskiy Sobor* [Dogmatica Constitution on the Church. The Sacred Ecumenical Second Vatican Council]. Milan, 1966 (in Russian).
3. *Katekhizis Katolicheskoy tserkvi* [Catechism of the Catholic Church]. Moscow: Izd-vo Rudomino, 1996, 758 p. (in Russian).
4. *Kongregatsiya Evangelizatsii Narodov: Rukovodstvo dlya katekhizatorov. Dokument o prizvanii, formirovani i podderzhki katekhizatorov na territoriyakh, podchinnennykh Kongregatsii evangelizatsii narodov* [Congregation for the Evangelization of Peoples: A Guide for Catechists. Document of the Vocation, Formation and Support of Catechists in the Areas Subordinated to Congregation for the Evangelization of Peoples]. Renovabis, 2007, p. 28 (in Russian).
5. *Syvashchennaya Kongregatsiya obryadov, Nastavlenie Eucharisticum Mysterium (25 maya 1967): AAS 57 (1967)* [Sacred Congregation of Rites, Eucharisticum Mysterium (May 25, 1967)]. 1967, pp. 539–573 (in Russian).
6. *Apostol'skoe obrashchenie Syvatogo Ottsa Ioanna Pavla II Redemptoris Missio* [Apostolic Exhortation "Redemptoris Missio" of the Holy Father John Paul II]. 1990 (in Russian).
7. *Sacramentum Caritatis. Postsinodal'noe Apostol'skoe obrashchenie Syvateyshego Ottsa Benedikta XVI* [Sacramentum Caritatis. Post-Synodal Apostolic Exhortation by Pope Benedict XVI]. Liberia Editrice Vaticana. Moscow: Izdatel'stvo Frantsiskantsev, 2011 (in Russian).
8. Alekseev N.A. *Traditsionnye religioznye verovaniya yakutov v XIX – nachale XX v.* [Traditional Religious Beliefs of the Yakuts in the 19th – early 20th century]. Novosibirsk: Nauka, 1975, 200 p. (in Russian).

9. Bede Griffiths. *Sangkha o. Bedy Griffitsa OSB* [Sangha of Father Bede Griffiths]. Available at: http://shantivanam.com.ua/page/beda_bio.html (accessed: May 22, 2017).
10. Demchenko M.B. *Religiovedenie* [Study of Religion]. 2010, no. 3, pp. 8–15 (in Russian).
11. Demchenko M.B. *Opyt inkul'turatsii khristianstva v Indii v seredine XX veka: na primere deyatel'nosti Zhyulya Monshanena i Anri Le So: diss ... kandidata kul'turologii: 24.00.01* [The Experience of the Enculturation of Christianity in India in the Middle of the 20th Century: On the Example of the Activities of Jules Monchinen and Henri Leo So: PhD Thesis in Cultural Studies]. Moscow, RGGU, 2011, p. 146 (in Russian).
12. Dubrovskaya D.V. *Missiya iezuitov v Kitae. Matteo Richchi i drugie (1552–1775 gg.)* [Mission of the Jesuits in China. Matteo Ricci and Others (1552–1775)]. Moscow: «Kraft+», Institut vostokovedeniya RAN, 2000, p. 256 (in Russian).
13. Lomanov A.V. *Khristianstvo i kitayskaya kul'tura* [Christianity and Chinese Culture]. Moscow: Vost. lit., 2002, p. 446 (in Russian).
14. Seroshevskiy V.L. *Yakuty. Opyt etnograficheskogo issledovaniya* [The Yakuts: Experience of the Ethnographic Research]. Moscow, 1993, p. 736 (in Russian).
15. Chirkov N.V. *Religiovedenie* [Study of Religion]. 2016, no. 3, pp. 107–120 (in Russian).
16. Chirkov N.V. *Religiovedenie* [Study of Religion]. 2015, no. 1, pp. 15–29 (in Russian).
17. Chirkov N.V. *Religiovedenie* [Study of Religion]. Blagoveschensk, 2013, no. 4, pp. 41–47 (in Russian).
18. Chirkov N.V. *Religiovedenie* [Study of Religion]. Blagoveschensk, 2014, No. 1, pp. 113–124 (in Russian).
19. Chirkov N.V. *Religiovedenie* [Study of Religion]. 2014, no. 3, pp. 152–160 (in Russian).
20. *Ad Gentes. Decree on the Mission Activity of the Church*. Second Vatican Council. Vatican City, 1965.
21. *Congregazione per il Culto divino e la Disciplina dei Sacramenti*. Direttorio su pietà popolare e liturgia, (17 dicembre 2001), nn. 164–165. Città del Vaticano, 2002m pp. 137–139 (in Italian).
22. Chupungco Anscar. *Liturgical Inculturation: Sacramentals, Religiosity, and Catechesis*. Collegeville, 1992.
23. *Encyclical Ecclesiam Suam*. Paul VI. 6 August 1964. 101.
24. *Faith and Inculturation*. International Theological Commission, 1988.
25. *Gaudium et Spes. Pastoral Constitution on the Church in the Modern World*. Second Vatican Council. Vatican City, 1965.
26. *Instruction: Inculturation and the Roman Liturgy. Adoremus, Society for the Renewal of the Sacred Liturgy*. Varietates Legitimae Fourth Instruction for the Right Application of the Conciliar Constitution on the Liturgy. Congregation for Divine Worship and the Discipline of the Sacraments on March 29, 1994.
27. *Nostra Aetate. Declaration on the Relation of the Church to Non-Christian Religions*. Second Vatican Council. Vatican City, 1965.
28. *Sacrosanctum Concilium. Constitution on the Sacred Liturgy*. Second Vatican Council. Vatican City, 1963.
29. *International Theological Commission: Texts and Documents*. Volume 2. 1986–2007. Eds. Sh. Michael, Th. Weinandy. San Francisco: Ignatius, 2009 (in English).
30. Zhang Xiaolin. *Tianzhu shiyi yu Zhongguo xuetong: wenhua hudong yu quanshi*. Shanghai: Xuelin, 2005, p. 383 (in Chinese).
31. William R. Burrows. *Intercultural Formation for Mission Missio Ad et Inter Gentes*. SEDOS Residential Seminar Ariccia, 24–28 April, 2007 (in English).
32. Xiping Zhang. *Following the Steps of Matteo Ricci to China*. Translated by Ding Deshu & Ye Jinping. Beijing: China Intercontinental Press. 2009, 174 p. (in English).
33. Ying Muh Lan, Zhang Rui Ting. *Catholic Church in Beijing*. Beijing: Catholic Church of Beijing Diocese, 1990 (in English).